

Синдром Люцифера: социальные детерминанты и механизмы морального оправдания девиантности

Научный руководитель – Пожарская Елена Леонидовна

Герлах И.А.¹, Гребенкина В.С.²

1 - Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Факультет менеджмента, Кафедра экономики и управления, Москва, Россия, *E-mail: irma.gerlah@yandex.ru*; 2 - Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Факультет менеджмента, Кафедра экономики и управления, Москва, Россия, *E-mail: vika.grebenkina.2005@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается феномен «синдрома Люцифера» — трансформации просоциального поведения в девиантное под влиянием ситуационных и системных факторов. Анализируются социальные детерминанты, запускающие механизмы морального оправдания: деиндивидуализация, диффузия ответственности, конформизм и дегуманизация. Особое внимание уделяется теоретической модели морального самооправдания А. Бандуры.

Ключевые слова: синдром Люцифера, моральное самооправдание, девиантное поведение, деиндивидуализация, конформизм, дегуманизация.

Проблема превращения обычного человека в носителя зла является одной из ключевых в современной психологии. Термин «эффект Люцифера» ввел Ф. Зимбардо для описания процесса, когда обычные люди под влиянием социально-психологических сил переступают границу между добром и злом [2; 3]. Данный феномен особенно актуален в условиях современного общества с размытыми моральными ориентирами [4].

Классическим подтверждением ситуационной детерминации стал Стэнфордский тюремный эксперимент (1971 г.), где психологически здоровые студенты, распределенные на роли, быстро демонстрировали патологические изменения поведения [2; 3]. Зимбардо выделяет ключевые социальные процессы трансформации: первый шаг ко злу, отстранение от личности, размывание ответственности, слепое подчинение нормам и дегуманизация жертвы [3; 7]. Эти процессы запускаются спецификой ситуации, а не внутренней предрасположенностью.

Если Зимбардо фокусируется на социальных условиях, то А. Бандура объясняет психологические механизмы, позволяющие совершать аморальные поступки, сохраняя самооценку. Он выделил механизмы морального самооправдания, объединенные в четыре группы [5; 7]: а) поведенческое оправдание (моральное оправдание, эвфемизмы) — переосмысление зла как служения высшим целям; б) диффузия ответственности («я выполнял приказ», «все так делали»); в) искажение последствий — игнорирование вреда жертве; г) дегуманизация и обвинение жертвы — лишение её человеческих качеств.

К социальным детерминантам морального оправдания относятся:

1) Анонимность и деиндивидуализация. Важнейшим ситуационным фактором выступает анонимность. Участники эксперимента отмечали, что униформа помогала им «перестать быть собой» [5; 6]. Деиндивидуализация снижает значимость внутренних моральных стандартов и усиливает восприимчивость к ситуативным импульсам [7];

2) Конформизм и давление группы. Потребность в принадлежности к группе способна провоцировать девиантное поведение. Эта потребность усиливается диффузией ответственности: чем больше участников, тем меньше личной ответственности испытывает каждый [6; 8];

3) Дегуманизация как когнитивный механизм. Дегуманизация — процесс восприятия другого как «недочеловека» — позволяет отключить эмпатию и нейтрализовать мораль-

ные запреты. Исследования показывают, что дегуманизация жертвы снижает готовность наблюдателей вмешаться [1; 6];

4) Роль системы и авторитета. Зимбардо подчеркивает, что за ситуацией стоит система — идеология и властная иерархия [2]. Эксперименты С. Милгрэма доказали, что авторитет способен нейтрализовать моральные принципы, если подчинение представить как выполнение долга [4].

Интенсивность использования механизмов морального самооправдания имеет возрастную динамику. В подростковом возрасте она выше из-за незавершенности формирования моральной идентичности и чувствительности к групповому влиянию [1; 4]. С.В. Молчанов выделил три типа подростков по предпочтению этих механизмов, что указывает на возможность формирования устойчивости к негативному влиянию [1].

Вывод. Синдром Люцифера — сложный феномен, где ситуационные факторы (анонимность, давление авторитета) активируют когнитивные механизмы морального самооправдания, позволяющие совершать девиантные поступки без потери самооценки. Понимание этих механизмов открывает пути профилактики. Как отмечает Зимбардо, «противоядием» выступает «банальный героизм» — готовность вмешаться в ситуацию несправедливости [5; 8].

Источники и литература

- 1) Гусельцева, М.С. Психология зла как культурно-историческая психология / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 156-161.
- 2) Зимбардо, Ф. Глава двенадцатая. Исследование социальных мотивов: власть, конформизм и подчинение / Ф. Зимбардо // Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 245-267.
- 3) Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Филип Зимбардо; пер. с англ. А. Стативка. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2014. 738 с.
- 4) Молчанов, С.В. Моральное самооправдание как миф «моральной свободы» личности / С.В. Молчанов // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 60-70.
- 5) Молчанов, С.В. Особенности предпочтения механизмов морального самооправдания в подростковом и юношеском возрасте / С.В. Молчанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 4. С. 65-78.
- 6) Рябиченко, Т. Эффект Люцифера или «мама, человечество — это мое дело»? / Т. Рябиченко // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2014. URL: <https://www.hse.ru/ma/socpsy/ksp10> (дата обращения: 25.02.2026).
- 7) Литрес Журнал. Что заставляет людей творить зло? Идеи книги «Эффект Люцифера» // Литрес. 2022. URL: <https://journal.litres.ru/pochemu-mirnye-lyudi-prevrashh-ayutsya-v-agressorov/> (дата обращения: 25.02.2026).
- 8) Bandura, A. Moral disengagement: How people do harm and live with themselves / A. Bandura. — New York: Worth Publishers, 2015. 544 p.